

Абдулганеева Ирина Игоревна

СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ РУССКИХ ДЕРИВАТОВ С СУФФИКСАМИ-ИНТЕНСИФИКАТОРАМИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Данная статья посвящена синтаксическому способу элиминирования русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык, осуществлен сопоставительный анализ синтаксических конструкций, содержащих дериваты с суффиксами-интенсификаторами, и их переводы на немецкий язык, выявлены экспрессивные синтаксические конструкции элиминирования: объединение, диссоциация, инверсия и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Данная статья посвящена синтаксическому способу элиминирования русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык, осуществлен сопоставительный анализ синтаксических конструкций, содержащих дериваты с суффиксами-интенсификаторами, и их переводы на немецкий язык, выявлены экспрессивные синтаксические конструкции элиминирования: объединение, диссоциация, инверсия и т.д.

Ключевые слова и фразы: синтаксические конструкции; элиминирование; словообразовательные средства/форманты; суффиксы-интенсификаторы; способы перевода; словообразовательная лакунарность.

Абдулганеева Ирина Игоревна*Казанский (Приволжский) федеральный университет**hamidullina.irin@mail.ru***СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ РУССКИХ ДЕРИВАТОВ
С СУФФИКСАМИ-ИНТЕНСИФИКАТОРАМИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК[©]**

Выявление особенностей синтаксических конструкций в процессе элиминирования словообразовательных средств интенсификации является, на наш взгляд, одним из приоритетных направлений при исследовании способов перевода категории экспрессивности, выраженной на словообразовательном уровне, а именно посредством дериватов с суффиксами-интенсификаторами.

Выразительные возможности русского синтаксиса, а именно формы экспрессивного синтаксиса, как его обозначают некоторые исследователи (инверсия, бессоюзие, многосоюзие, синтаксический параллелизм, парцелляция) позволяют на синтаксическом уровне выступить одним из способов элиминирования словообразовательной лакунарности.

Словообразовательная лакунарность характеризуется отсутствием в переводящем языке словообразовательных средства или формантов для передачи коннотации, экспрессии, интенсификации, выраженных посредством суффиксов-интенсификаторов. Отсутствие способов перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык на словообразовательном и лексическом уровнях обратили нас к сопоставительному анализу синтаксических конструкций русских предложений, в которых есть дериваты с суффиксами-интенсификаторами, и их переводов на немецкий язык.

Классификация способов перевода предложений с русского на немецкий язык, предложенная Е. М. Сазоновой, носит субъектно-объектный характер.

1. Несовпадение синтаксической структуры при переводе.

Трансформация предложений с использованием конверсива и «свернутых» конструкций.

Синтаксическая структура исходного предложения и предложения, полученного при переводе, может не совпадать с точки зрения выражения субъектно-объектных отношений.

а) Такое явление наблюдается при использовании конверсива, то есть слова, отсутствующего в оригинале и выражающего обратное отношение к объекту действия. Часто при использовании конверсива дополнение исходного предложения становится на языке перевода подлежащим, а подлежащее – дополнением или другим второстепенным членом.

б) Синтаксическая структура исходного предложения и предложения, полученного при переводе, может не совпадать при выражении ими субъектно-объектных высказываний, когда при переводе была совершена трансформация «актив-пассив», часто является единственным средством эквивалентной замены.

2. Изменение порядка следования предложений при переводе.

Переводчик должен помнить, что переводятся не отдельные предложения, а текст, представляющий единое смысловое целое. Поэтому переводчик вправе изменять последовательность предложений в целях сохранения единства высказывания.

Изменение порядка следования предложений при переводе может вызываться различиями в композиции текстов на исходном языке и языке перевода [6, с. 141-163].

Среди основных способов перевода с русского языка на немецкий З. Е. Роганова выделяет введение слов при переводе и перегруппировку слов в предложении. Мы полагаем, данные способы носят универсальный характер и могут быть применимы при переводе как художественных, так и публицистических текстов. В определенных случаях переводчик прибегает к введению слов, формально отсутствующих в исходном тексте. Это может быть обусловлено стремлением наиболее точно выразить мыслимое содержание подлинника. Введение слов может быть обусловлено необходимостью соблюдения языковой нормы, так как сочетаемость слов, фразеология, а также средства выражения грамматического значения в сопоставляемых языках различны. Например, вводится сказуемое, которое в русском языке в определенных случаях опускается. Учитывая необходимость выражения связей между элементами предложения и соблюдения норм языка перевода, переводчик прибегает в определенных случаях к перегруппировке слов внутри предложения [5, с. 21, 50-55].

В нашем исследовании, рассматривая синтаксический способ элиминирования русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык, основным определен коннотационно-смысловой характер,

а не структурное соответствие оригинала и перевода. Таким образом, выделены следующие синтаксические способы элиминирования: объединение, диссоциация, инверсия.

Объединение при переводе ряда простых предложений в предложение со сложной синтаксической конструкцией. Итак, рассмотрим следующий пример.

«И только в один момент мне стало нехорошо, как вот сейчас, и потемнело в глазах, подогнулись ноги, но через секунду я снова взяла себя в руки. Я выбежала из *конторки*» [1].

«Es wurde mir dunkel vor Augen, meine Füße versagten, aber schon eine Sekunde später hatte ich mich wieder in der Gewalt und flüchtete *aus dem Kontor*» [12].

В русском языке два самостоятельных предложения, второе содержит дериват *конторки* с пренебрежительно-низкой оценкой, в немецком языке дериват с суффиксом-интенсификатором переведен посредством нейтрального **Kontor** и объединен сочинительной связью с предыдущим предложением.

В распространенных предложениях ослабляется информативная зависимость глагольной формы, усиливается семантическая нагрузка второстепенных членов предложения в тех случаях, когда они являются коммуникативным центром предложения, носителями «нового». Все второстепенные члены могут входить как в группу «данного», так в группу «нового», могут самостоятельно выражать компоненты актуального членения. Если коммуникативным центром является второстепенный член из состава сказуемого, то максимально ослабляется семантическая значимость глагольной формы [3, с. 141].

Полярным по отношению к вышеуказанному способу «объединением» при элиминировании русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами является **диссоциация или распад** при переводе предложения со сложной синтаксической конструкцией на предложения с сохранением основного смыслового содержания произведения на ряд простых предложений. Итак, рассмотрим следующий пример:

«Вонючий град картечи с цоканьем застучал по черепичной крыше конюшни и, слегка окропив землю, заставил мать жеребенка – рыжую Трофимову *кобылицу* – вскочить на ноги и снова с коротким ржаньем привалиться вспотевшим боком к спасительной куче» [11].

«Ein stinkender Kartätschenhagel ging prasselnd auf das Ziegeldach des Pferdestalls nieder und gesprengelte den Boden, so dass Trofims fuchsröte *Stute*, die Mutter des Fohlens, aufsprang. Kurz wieder, drückte sie ihre schützenden Haufen auf dem Boden» [13, S. 213].

В русском варианте предложение простое, осложнено деепричастным оборотом «слегка окропив землю» и обособлено приложением с дериватом с суффиксом-интенсификатором *рыжую Трофимову кобылицу*. В переводе данное предложение разделено на два самостоятельных предложения, в каждом из которых определены главные члены предложения. Во втором предложении дополнение в русском языке *мать жеребенка* становится субъектом действия, подлежащим

В особую группу мы выделили предложения, в которых есть элиминирование дериватов с суффиксами-интенсификаторами посредством словообразовательных формантов, а именно немецких диминутивных суффиксов *-chen, -lein*, однако при переводе наблюдается явление диссоциации. Так, русский вариант предложения со сложной синтаксической конструкцией в немецком переводе состоит из двух предложений.

«Теперь Гриша с удовольствием бы поднял *стеклышко*, которое валяется под ногами и сверкает, как *лампадка*, но он боится, что его опять ударят по руке» [10].

«Jetzt würde Grischa mit Vergnügen *ein Glasstückchen* aufheben, das ihm unter den Füßen liegt und in der Sonne wie *das Lämpchen* vor dem Heiligenbilde strahlt. Aber er fürchtet, dass man ihm wieder eins auf die Hand gibt» [14].

Следующий способ элиминирования – это **инверсия**. Инверсированный порядок слов при переводе встречается довольно часто и служит передаче стилистического и экспрессивного эффектов.

Экспрессивные высказывания имеют либо обратный порядок членов (рема-тема), либо обратное размещение ударных и неударных элементов в речевых тактах [8, с. 15].

Семантико-синтаксическая функция порядка слов в немецком языке обнаруживается также и в коммуникативной актуализации, где порядок слов грамматически и семантически организует определенный коммуникативно-значимый тип предложения и одновременно создает условия для реализации дополнительной коммуникативной нагрузки как в плане актуализации, так и в плане реализации эмоционально-экспрессивного компонента смысла предложения [7, с. 54].

Инверсированный порядок слов наблюдается при переводе следующего примера:

«Курчавые детские *головки* торчат из каждого детского вороха; хохлатые курицы ищут в сене мошек да букашек; белогубый щенок барахтается в спутанных *былинках*» [9].

«Aus jedem Neuhaufen schauen kraushaarige *Kinderköpfe* hervor; Hühner mit kräftigen Federhauben suchen im Neu nach Schnacken und Käfern; ein Hundejunges mit weisser Schnauze wälzt sich in den verworrenen *Halmern*» [15].

Бессоюзное по связи предложение, состоящее из трех простых предложений, а именно синтаксический параллелизм сохранен и при переводе предложения на немецкий язык, с целью передачи эмоционально-экспрессивных коннотаций, выраженных дериватами с суффиксами-интенсификаторами *головки, былинки*, использована инверсия.

Справедливо указание В. Н. Комиссарова на возможность варьирования при переводе между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. Это различие имеет определенную коммуникативную значимость, проявляющуюся в неодинаковом характере причинной связи между двумя событиями, в степени их самостоятельности и экспрессивности изложения [4, с. 76].

В ходе исследования также обнаружено, что инверсированный порядок слов актуализируется как в простых предложениях, так и в предложениях со сложной синтаксической конструкцией, что продемонстрировано в следующем примере.

«Но приветливо улыбаются старческие глаза; улыбается все морщинистое лицо. Чай, седьмой десяток доживает *старушка*... а и теперь еще видать: красавица была в свое время!» [9]

«Doch das Lächeln der alten Augen ist freundlich; das ganze faltige Gesicht lächelt mit. *Die Alte* scheint am Ende des siebenten Jahrzehnts zu stehen, und dennoch sie war zu ihrer Zeit eine Schönheit!» [15].

Сопоставительный анализ синтаксических конструкций русских предложений и их переводов на немецкий язык обращает нас к вопросам категории семантики в синтаксисе. Категория семантики в синтаксисе есть категория отображательного характера (сигнификат), соотносимая с материальным денотатом в его сложном виде как комплексом отношений между вещами и их свойствами, закрепленными в языке и синтаксической структуре. Синтаксически неразложимые структуры относятся к синтаксической семантике, объектом которой является структура мыслительного содержания. Синтаксическая семантика не является собственно языковой структурой, а есть то содержание, которое определяется внеязыковым фактом.

Синтаксическая связанность обнаруживается в интегрированных структурах, возникающих на уровне предложения и на уровне словосочетания. Понятие синтаксической связанности опирается на плодотворную идею Л. В. Щербы, который стоял на семантической точке зрения не отдельных слов, а «семантики отношений каждой данной пары слов» и указывал на то, что «язык имеет в своем выражении такие выразительные средства, которыми он побеждает морфологию» [2, с. 37]. Богатая палитра синтаксических образований, находящихся в пограничной сфере языка, на стыке лексики, синтаксиса и фразеологии, наглядно подтверждает мысль о многогранности языка, являющегося не только орудием общения, но и средством формирования и выражения мысли, оценочного суждения [2, с. 108-109].

Таким образом, анализ переводов позволяет вскрыть характерные расхождения при выборе синтаксических конструкций, обусловленных стремлением переводчика компенсировать словообразовательную лакуарность.

Выделенные нами способы элиминирования русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык на синтаксическом уровне (объединение, диссоциация, инверсия) выступают в роли экспрессивно-стилистических средств, позволяющих компенсировать отсутствующие в немецком языке словообразовательные форманты интенсификации, и могут способствовать достижению авторской интенции, эмоционального колорита всего смыслового единства в предложении.

Список литературы

1. Аксенов А. П. Апельсины из Марокко [Электронный ресурс]. URL: http://www.loveread.ec/read_book.php?id=330& (дата обращения: 15.12.2012).
2. Бурдина З. Г. Неразложимые языковые структуры и речевая коммуникация М.: Высш. шк., 1987. 119 с.
3. Карданова М. А. Русский язык. Синтаксис: учеб. пособие М. А. Карданова. Изд-е 2-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2012. 456 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Роганова З. Е. Перевод с русского языка на немецкий: пособие по теории перевода. М.: Высшая школа, 1971. 118 с.
6. Сафонова Е. М. Пособие по переводу с русского на немецкий язык. М.: Высш. шк., 1980. 253 с.
7. Саночкина Н. Н. Некоторые аспекты эмоционально-экспрессивного синтаксиса в дискурсе современной немецкой прессы (на материале статей немецких газет): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 146 с.
8. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка. М.: Высш. шк. 1980. 141 с.
9. Тургенев И. С. Деревья [Электронный ресурс]. URL: http://rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0217.htm (дата обращения: 15.08.2012).
10. Чехов А. П. Гриша [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/1139/p.1/index.html> (дата обращения: 20.12.2012).
11. Шолохов М. В. Жеребенок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/SHOLOHOW/jerebeno.txt> (дата обращения: 15.08.2012).
12. Aksjonow W. P. Apfelsinen aus Marokko [Электронный ресурс]. URL: http://german.ruvr.ru/radio_broadcast/4004841/88940224 (дата обращения: 10.01.2013).
13. Scholochow M. W. Erzählungen von Don. Das Fohlen. Leipzig: Dieterichsche Verlagsbuchhandlung, 1975. 447 S.
14. Tschechow A. P. Grischa [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/3979/6> (дата обращения: 15.02.2013).
15. Turgenjew I. S. Das Dorf [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/37716/37716-h/37716-h.htm> (дата обращения: 23.03.2013).

SYNTACTIC LEVEL OF RUSSIAN DERIVATIVES ELIMINATION WITH SUFFIXES-INTENSIFIERS INTO THE GERMAN LANGUAGE

Abdulganeeva Irina Igorevna
Kazan' (Volga Region) Federal University
hamidullina.irin@mail.ru

The author considers the syntactic method of the Russian derivatives elimination with suffixes-intensifiers into the German language, conducts the comparative analysis of syntactic structures containing derivatives with suffixes-intensifiers, and their translations into the German language, and reveals the expressive syntactic constructions of elimination: integration, dissociation, inversion, etc.

Key words and phrases: syntactic constructions; elimination; word-formative means/formants; suffixes-intensifiers; methods of translation; word-formative lacunarity.